

Правда и вымыслы о войне и победе

Идут годы. Меняются поколения людей. Люди по-разному воспринимают прошлую войну и оценивают победу над фашизмом. Одни - это, по сути, третье послевоенное поколение молодых людей - ориентируются на современные учебники по истории Отечества, другие узнают о войне по книгам писателей, кинофильмам и из прочих средств массовой информации.

Но вот беда: чем дальше уходят огненные годы войны, чем меньше остается ее свидетелей - ветеранов Великой Отечественной, тем больше искажается правда о ней. Нередко в СМИ появляются домыслы и клевета, направленные на то, чтобы принизить и умалить подвиг советского народа и его воинов в разгроме фашистской армии, искажаются факты, свидетельствующие о решающем вкладе Советского Союза в победу над фашизмом. Часто делаются попытки, и весьма изощренные, вытравить историческую память о войне и Великой Победе, осуществить кардинальный поворот в массовом сознании по отношению к исторической связи времен, непреходящим духовным ценностям, традициям российского народа.

В этих сложных условиях в связи с 60-летием Победы советского народа над фашизмом интерес к исторической памяти возрастает, хотя на пути пропаганды героики народа и его армии образовался вакуум, прежде всего в удовлетворении потребностей и постоянного спроса на литературные произведения, кинофильмы, телепередачи и публицистические издания, в которых говорится правда о войне.

В славный 60-летний юбилей Великой Победы мы вновь обращаемся прежде всего к историческим трудам российских ученых, которые на основе обширного документального и мемуарного материала оценивают события войны. К таким исследованиям следует в первую очередь отнести десяти томный научно-исторический труд "История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.", а также переизданные без цензурных купюр мемуары таких прославленных полководцев, как Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, А.М. Василевский, К.А. Мерецков, И.Х. Баграмян, И.С. Конев и др.

Значительный вклад в объективное освещение событий войны внесли командующие фронтами и армиями, генералы и офицеры Генерального штаба. Неоднократно отмечали ведущую роль Советских Вооруженных Сил в разгроме фашистской армии главы государств и правительств, входящих в антигитлеровскую коалицию. Нельзя исключать и мемуары фашистских генералов, которые были вынуждены признать превосходство советского военного искусства, высокие профессиональные качества военачальников.

Сегодня мы наблюдаем картину, когда некоторые историки, писатели, журналисты и просто любители фальсификаций прошлой войны делают попытки рассматривать участие армии, народа в разгроме фашизма как сплошную цепь трагедий и кровопролитий. Они утверждают, что война велась не в целях защиты Родины и разгрома фашизма, а для упрочения диктатуры Сталина. Все больше и больше появляется так называемых "знатоков" причин войны, считающих, что зачинщиками планетарной трагедии были Гитлер и Сталин, т.е. они ставят СССР и фашистскую Германию в один ряд и извращают смысл и сущность Великой Отечественной войны, пытаются придать забвению святую память о героизме и жертвенности советского народа и его воинов.

В центре фальсификаций - лживый тезис о некоей ответственности Советского Союза за развязывание Второй мировой войны и о подготовке упреждающего удара против Германии в 1941 г. В связи с этим возникает вопрос: а рассматривалась ли эта возможность высшим политическим и военным руководством страны? Если исходить из утверждений Д.А. Волконогова, публикаций Владимира Карпова и других авторов, то можно прийти к заключению о том, что существовал план нанесения превентивного удара по гитлеровской армии, подписанный С.К. Тимошенко и Г.К. Жуковым. Некоторые авторы даже приводят выдержки из него: "Считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск.

...Первой стратегической целью действий Красной Армии поставить - разгром главных сил немецкой армии, развертываемых южнее Брест - Демблин, и выходить к 30 дню севернее рубежа Остроленка, Нарев, Ловичь, Лодзь, Крейц-бург".

Безусловно, превентивный удар обеспечил бы большие преимущества и мог бы предотвратить крупные наступательные операции немцев. Но суть в том, что документ об упреждающем ударе, хранящийся в Центральном архиве Министерства обороны, - это рабочий материал, не подписанный ни Тимошенко, ни Жуковым.

Попытки представить СССР в роли агрессора явно несостоятельны, прежде всего потому, что Красная Армия к тому времени не была готова вести наступательную войну против военно-фашистской машины. Курс на захват европейских государств, включая и СССР, фашистская Германия начала проводить с 1933 г., а 18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил план "Барбаросса".

Международный военный трибунал еще в 1945 г. установил, что нападение на СССР со стороны фашистской Германии было явной агрессией. Это подтвердил на Нюрнбергском процессе руководитель гитлеровской прессы и радиовещания Г. Фриче.

Западногерманский историк Г. Якобсен в книге "Вторая мировая война" также развеял миф о превентивной войне. Вышеприведенные утверждения о превентивном ударе можно рассматривать как стремление уйти от исторической правды, посеять сомнения у народа, особенно у современной молодежи, в миролюбивых намерениях СССР. Но ложь всегда остается ложью. "Фальсифицировать историю, - писал Маршал Советского Союза Н.В. Огарков, - дело безнадежное".

Не менее сложным и неоднозначным вопросом являются взаимоотношения Германии и СССР за два года до войны. Здесь на первом плане стоят прежде всего проблемы идеологического характера, усложняемые развитием экономических отношений и политическими инсинуациями. Указанные факторы обеспечивали Гитлеру решение главной задачи - под прикрытием дезинформации осуществить подготовку вермахта к осуществлению агрессии против Советского Союза.

Анализируя события, происходящие в мире в начале XX столетия, можно утверждать, что Вторая мировая война была плодом исторической незавершенности процессов конца XIX - начала XX вв. Нельзя исключать и попытки умиротворения Германии правительствами Англии и Франции, которые молчаливо наблюдали развитие событий по принципу "моя хата с краю". Можно согласиться с мнением доктора исторических наук В. Фомина о том, что на первом начальном этапе Второй мировой войны империалистические классовые интересы перевесили интересы национальные.

Зарубежный исследователь Б. Силовский писал, что Англия и Франция вступили в войну не против фашистского режима, установленного Гитлером в Европе, а против внешней политики нацистского режима, принявшей для этих стран нежелательный оборот. Именно с этих позиций следует рассматривать причины сближения СССР и фашистской Германии накануне второй мировой войны.

Нельзя обойти молчанием и оценки действий Сталина и Молотова, которые дал в своей книге "Триумф и трагедия" Д. Волкогонов. Он не отрицает, что Сталин предвидел неизбежность агрессии со стороны Германии и "уделял военным вопросам львиную долю своего времени". Был проведен ряд мероприятий, направленных на укрепление Красной Армии, выдвижение войск в западные военные округа, мобилизацию резервистов, а также осуществлен досрочный выпуск курсантов военных училищ, проведена доукомплектованность более 20 дивизий приграничных округов.

Вместе с тем Д. Волкогонов отмечает, что Сталин глубоко заблуждался, когда после заключения Пакта о ненападении пошел на фактическое дезавуирование всех своих прошлых антифашистских идеологических установок и на заключение германо-советского договора 28 сентября 1939 г., в который было "вмонтировано" понятие "дружба". Тем самым была допущена ошибочная политическая и идеологическая переориентация, сформированы ложные классовые установки в общественном и индивидуальном сознании, что Германия является другом Советского Союза. Это был серьезный просчет Сталина.

Почему же это произошло? Одна из причин заключалась в том, что в условиях подготовки войны Германии против СССР Сталин, исходя из практики заключения Брестского мира Советской России с Германией в 1918 г., пошел на компромисс, идеологическую уступку, чтобы оттянуть начало войны и перехитрить противника. Но, как свидетельствуют документы, это ему не удалось: Гитлер не отказался от стратегической цели нападения на СССР. Если еще в ноябре 1939 г. фюрер считал, что нападение на Россию может состояться лишь тогда, "когда будут свободные руки на Западе", то 31 июля 1940 г., выступая перед высшим командованием сухопутных войск, заявил: "Россия должна быть ликвидирована... Начало похода - май 1941 года. Срок для проведения операции - 5 месяцев".

Замыслы Гитлера получили реализацию в известной "Директиве № 21, вариант "Барбаросса", суть которой - в развязывании молниеносной войны против СССР еще до окончания войны с Англией. Директива рекомендовала готовить агрессию против СССР, тщательно маскируя, скрытно, с применением дезинформации. Благодаря этому немецко-фашистские войска добились внезапности, получив ощутимые временные преимущества, что и привело к значительным потерям Красной Армии в начальный период войны.

В документе штаба верховного командования Германии от 15 февраля 1941 г. о подготовке к агрессии против СССР говорилось: "Цель маскировки - скрыть от противника подготовку к операции "Барбаросса"..."

1. На первом этапе: усилить уже ... сложившееся впечатление о предстоящем вторжении в Англию...
2. На втором этапе: распространить мнение о сосредоточении войск для операции "Барбаросса" как о крупнейшем в истории войн отвлекающем маневре, который якобы служит для маскировки последующих приготовлений к вторжению в Англию".

Директивные указания Германии о ведении войны против СССР наполнились новым содержанием.

3 марта 1941 г. Гитлер заявил, что предстоящая кампания - это нечто большее, чем просто вооруженная борьба, это конфликт между двумя мировоззрениями.

"Учитывая размеры русских просторов, для окончания этой войны недостаточно будет разгромить вооруженные силы противника. Вся территорию России можно разделить на ряд государств с собственными правительствами, готовыми заключить с нами мирные договоры".

Развивая эти положения, Гитлер 30 марта подтвердил: "Наши задачи в отношении России - разгромить ее вооруженные силы, уничтожить государство... Русские не выдержат массированного удара танков и авиации... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость - благо для будущего".

Подготовка агрессии шла полным ходом. Начальник генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер 25 марта 1941 г. сделал запись в своем дневнике: "До 20.04 мы гораздо слабее русских. После 20.04 дивизии начнут наступать в таком количестве, что эта опасность будет полностью устранена".

День за днем по ту сторону советской границы усиливалась группировка немецко-фашистских войск. Не ослаблялась и идеологическая обработка солдат армии вермахта. За два дня до начала агрессии в войска поступили памятки солдатам вермахта следующего содержания: "... Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец - абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты - германец, как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой будет стоять весь мир..."

О том, что гитлеровское командование подтягивает свои войска к границам СССР и готовится к агрессии, правительство СССР, Наркомат обороны и Генеральный штаб знали и принимали меры по усилению войск западных военных округов.

В первые месяцы 1941 г. советское руководство и лично Сталин получили ряд сообщений о концентрации фашистских войск и намерениях их вторжения в СССР, но, следуя, по сути дела, обязательствам строго соблюдать договоренности с германской стороной, не решились на осуществление чрезвычайных мер военного характера.

Почему же это произошло? Вот что пишет Владимир Карпов: "Всеми силами Сталин стремился оттянуть войну, он много месяцев не разрешал предпринимать какие-либо меры у западной границы, которые могли вызвать раздражение немцев, дать им предлог для начала военных действий".

Да, действительно, осторожность Сталина в тот напряженный период рассматривалась как единственно правильная и непогрешимая политика. "Трудно винить наркомов, главный военный совет, когда уже сложился статус "непогрешимого и щедрого вождя", - считает Д. Волконогов.

Несколько по-другому и, по мнению автора, деятельность И.В. Сталина более объективно оценивает Г.К. Жуков: "Сопоставляя и анализируя все разговоры, которые велись И.В. Сталиным в

моем присутствии в кругу близких ему людей, я пришел к твердому убеждению: все его помыслы и действия были пронизаны одним желанием - избежать войны или оттянуть сроки ее начала в уверенности в том, что ему это удастся. И.В. Сталин хорошо понимал, какие тяжелые бедствия может причинить народам Советского Союза война с таким сильным и опытным врагом, как фашистская Германия, и потому стремился, как и вся наша партия и правительство, выиграть время".

Рассматривая и оценивая эти события, Маршал Советского Союза В.Г. Куликов пишет следующее. Одна из причин создавшегося положения заключается в том, что И.В. Сталин, единолично принимавший решения по важнейшим государственным вопросам, считал, что Германия не решится в ближайшее время нарушить заключенный с СССР Пакт о ненападении. Поэтому поступающие данные о подготовке немецко-фашистских войск к нападению на советскую страну он рассматривал как провокацию, имевшую цель заставить правительство СССР предпринять такие ответные меры, которые дали бы гитлеровской клике повод обвинить Советский Союз в нарушении договоренности и напасть на нашу страну.

Весьма поучительно выступление И.В. Сталина на Красной площади 7 ноября 1941 г. в плане оценки как внутренней обстановки в стране в тот период, так и положения, сложившегося в связи с заключением Пакта о ненападении. "Могут спросить, как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение Пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет!

Пакт о ненападении есть Пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения?

Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неперемennom условии: если мирное соглашение не затрагивает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, Пакт о ненападении между Германией и СССР явился именно таким пактом. Что выиграли мы, заключив с Германией Пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора лет и возможность в подготовке своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добились этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира как кровавого агрессора.

Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией...".

Не менее дискуссионным, более того, спорным вопросом является вопрос об определении стратегического замысла агрессора. При его обсуждениях вновь посыпались обвинения в адрес И.В. Сталина.

Суть состоит в том, что И.В. Сталин при анализе стратегического замысла гитлеровского командования считал, что основные усилия Красной Армии должны быть сосредоточены на юго-западном направлении, где планировалось развернуть около 100 дивизий. Тем самым, отмечает Г.К. Жуков, была допущена стратегическая ошибка. "И.В. Сталин был убежден, что гитлеровцы в войне с Советским Союзом будут стремиться в первую очередь овладеть Украиной, Донецким бассейном, чтобы лишить нашу страну важнейших экономических районов и захватить украинский хлеб, донецкий уголь, а затем и кавказскую нефть".

При рассмотрении оперативного плана весной 1941 г. И.В. Сталин говорил: "Без этих важнейших жизненных ресурсов фашистская Германия не сможет вести длительную большую войну". Логика рассуждений И.В. Сталина совпала с первоначальным стратегическим планом гитлеровского вермахта.

Читаем выдержки из дневника начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта:

"...31.07.1940 года на совещании у главнокомандующего сухопутными войсками выступил Гитлер. Он изложил план действий ликвидации России, назвав срок – весна 1941 года, затем – май. "Цель – уничтожение жизненной силы России. Операция распадается на: первый удар – Киев, выход на Днепр, авиация разрушает переправы, Одесса; второй удар – Прибалтика, Белоруссия, направление на Москву. После этого двухсторонний охват с севера и юга, позже – частные операции по овладению районом Баку".

Следовательно, первый удар сначала планировалось нанести именно в Юго-Западном направлении.

Это подтверждают и слова рейхслейтера Альфреда Розенберга, уполномоченного по центральному контролю над вопросами, связанными с восточно-европейскими областями, который 20 июня 1941 г. на совещании по поводу восточной проблемы заявил: "Задача обеспечения продовольствием германского народа стоит в этом году, вне всякого сомнения, на первом месте в списке притязаний на Востоке".

Согласно плану "Барбаросса" намечалось уничтожение основных сил русских сухопутных войск в "смелых операциях" посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление Красной Армии планировалось не допустить. 22 июня 1941 г. перешли в наступление три армейские группировки вермахта. План "Барбаросса" уточнялся.

Согласно немецкому плану нападения главный удар наносился на направлении Минск - Смоленск - Москва. В окончательно отработанном плане "Барбаросса" по состоянию на февраль 1941 г. говорилось: "...для наступления на СССР создаются 3 армейские группы: первая группа под командованием генерал-фельдмаршала Бока наносит удары в направлении Петрограда; вторая группа под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта - в направлении Москвы; третья группа под командованием генерал-фельдмаршала Лееба - в направлении Киева".

Г.К. Жуков отмечает, что 20 марта 1941 г. эти сведения начальником разведывательного управления генералом Ф.И. Голиковым были доложены И.В. Сталину, который сделал вывод, что война фашистской Германии против СССР начнется лишь после победы над Англией или заключения с ней почетного для Германии мира. По мнению Г.К. Жукова, план нападения являлся составной частью плана "Барбаросса", тогда как полученные от нашего военного атташе данные от 14 марта 1941 г. свидетельствовали о нападении на СССР 20 мая, что и вводило И.В. Сталина в заблуждение.

Этому способствовали также и данные Генерального штаба, полученные в апреле 1941 г. от Наркомата государственной безопасности по разведывательным каналам о том, что агрессия Германии против СССР начнется в скором времени: "Оперативный план наступления предусматривает молниеносный удар на Украину и дальнейшее продвижение на Восток..." Данные поступали и по другим каналам: от командующего Военно-Морским Флотом СССР адмирала Н.Г. Кузнецова, посла в Германии Деканозова и других источников.

Противоречивость информации привела к тому, что в начале июня 1941 г. было принято решение, одобренное Сталиным, об усилении юго-западного направления 25 дивизиями. Таким образом, был допущен просчет в определении направления главного удара противника. Была усилена наша группировка в Киевском особом военном округе (58 дивизий), а в Западном особом военном округе, который в действительности оказался на направлении главного удара противника, было лишь 44 дивизии.

Прежний замысел по стратегическому развертыванию войск с начала войны уже не соответствовал сложившейся обстановке. Не соответствовали ей и взгляды Генерального штаба о том, что противник будет втягивать свои главные силы в боевые действия постепенно, что позволило бы подтянуть войска второго стратегического эшелона. Но для этого потребовалось бы не менее 7-10 дней. Не был принят во внимание и тот факт, что из 56 наших дивизий, предназначенных для прикрытия границы, своевременно заняли свои районы обороны только 14 расчетных дивизий (отдельные полки и батальоны без танков и артиллерии), или 25 % выделенных сил и средств.

Не отвечало задачам отражения агрессора и оперативное построение войск первого стратегического эшелона, так как группировка была рассчитана не на оборону, а на наступление.

Все перечисленные просчеты компенсировались героической стойкостью наших солдат и офицеров, их самоотверженными действиями, что, естественно, влекло значительные потери.

Генерал армии М. Моисеев считает несостоятельным утверждение, что решающее влияние на начальный период войны оказала ошибка в определении срока начала войны. Перенос срока нападения с мая на июнь, по его мнению, не повлиял на исход приграничных сражений, так как советские Вооруженные Силы не были готовы к осуществлению стратегического развертывания войск.

Крупный просчет в планировании допустил Генеральный штаб, намечая к 1 июля 1941 г. создать 16 управлений стрелковых корпусов, 20 механизированных и 5 воздушно-десантных корпусов, несколько стрелковых дивизий и 10 противотанковых артиллерийских бригад, без учета реальных возможностей оборонной промышленности. Для вооружения этих вновь создаваемых механизированных корпусов и танковых дивизий требовалось 31 400 новых танков, а реальные возможности их производства позволяли выпустить до конца 1941 г. только 4620 танков.

Задача укомплектования техникой вновь создаваемых соединений была нереальной. Красная Армия значительно уступала германской по уровню механизации и радиосвязи. Так, если в фашистской армии артиллерия была полностью на механической тяге, то в нашей армии - лишь пятая часть. М. Моисеев также отмечает, что "в результате наши войска нередко оказывались беззащитными от ударов с воздуха, мало что могли противопоставить таковым таранам противника".

С начала фашистского вторжения советским войскам приходилось действовать в сложной обстановке. Ударная группировка вермахта состояла из 152 дивизий и 19 бригад (что равнозначно девяти дивизиям). У фашистов в первом эшелоне насчитывалось 3,5 млн. человек; во втором эшелоне - 14 дивизий, в резерве - 28 дивизий, причем, в каждой немецкой дивизии от 14 до 16 тыс. человек. Наши же дивизии даже 8-тысячного состава практически в два раза слабее немецких.

Этой хорошо вооруженной, обладающей боевым опытом мобильной армии фашистов противостояли 170 советских дивизий, в том числе в первом эшелоне - 56 дивизий, во втором - 52 и в резерве фронтов 62 дивизии. На государственной границе находились 47 сухопутных и 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных пограничных комендатур и 11 полков оперативных войск НКВД. Таким образом, первый эшелон немецких войск превосходил наши дивизии в 2,6 раза, а на отдельных направлениях - в 4 раза по личному составу и в 3 раза - по артиллерии.

Такое превосходство позволило противнику нанести сильный удар соединениям Красной Армии в приграничных сражениях.

Вместе с тем, по мнению генерала армии М. Моисеева, если исходить из позиций исторической правды, то имеются примеры, когда, несмотря на категорические запреты по выдвигению войск для прикрытия границы, отдельные командующие округами и армиями и командиры соединений, руководствуясь чувством ответственности за судьбу Родины, заблаговременно готовились к боевым действиям. Среди них генерал-полковник Ф. Кузнецов, командующий Прибалтийским военным округом, командиры дивизий генерал-майоры Г.Н. Микишев, Ф. Алябушев и др.

В целом войска не смогли остановить внезапный массированный удар противника, хотя и нанесли ему значительный урон. В свою очередь наши войска с 22 июня по 10 июля потеряли убитыми, пропавшими без вести и пленными - 647,1 тыс. человек, ранеными и контуженными - 168,6 тыс. бойцов и командиров.

Напрашивается вывод о том, что в силу указанных и других просчетов, а также и потому, что противник напал на СССР без объявления войны и сумел обеспечить скрытность подготовки и внезапность, нападение оказалось во многом неожиданным для Красной Армии.

С первых дней войны советские войска оказывали стойкое сопротивление противнику даже в самых безнадежных ситуациях, ценой огромных потерь. Активная оборона частей Красной Армии стала неожиданностью для немецкого вермахта, рассчитывавшего на молниеносный успех. Фашисты также несли значительные потери.

Какова же истинная цена нашей Победы? С прискорбием признаем, что с первых дней войны Красная Армия несла миллионные потери убитыми, ранеными и пленными. Значительный урон был нанесен также технике и вооружению. Отрицать этого нельзя.

Сегодня существуют различные оценки жертв прошедшей войны, в том числе основанные порой и на домыслах. Исследователи называют цифру от 20 до 46 млн. погибших.

По-разному изложены данные о погибших и в зарубежных источниках. Обратимся к некоторым из них, прежде всего к немецким. В книге "Война Германии против Советского Союза 1941-1945 гг." говорится, что германские войска в результате стойкого сопротивления Красной Армии до 1 декабря 1941 г. потеряли убитыми и пропавшими без вести 200 тыс. и 500 тыс. ранеными.

Так, с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г. имеются следующие сведения: "Июль – август. Немецкое наступление по всему фронту, уничтожение крупных советских соединений в окрестностях Белосток, Минск - 328 тысяч пленных; Смоленск - 310 тысяч пленных. ...Сентябрь. ...Восточнее Киева взято свыше 600 тысяч советских солдат, попавших в окружение. ...В 1941 году Советская Армия потеряла 1,5-2,5 миллиона солдат убитыми и 3 миллиона пленными. ...Май 1942 года - провал советского наступления под Харьковом, при контр наступлении попали в окружение и взяты в плен 250 тысяч советских солдат".

Учитывая, что указанные данные подготовлены на основе архивных документов, в том числе хранящихся в г. Подольске, и при научной консультации ряда крупных российских ученых, подлинность представленных материалов не вызывает сомнения, хотя в них и прослеживается некоторая тенденциозность.

Накануне войны, по утверждению генерал-полковника Г. Кривошеева, "Советские Вооруженные Силы насчитывали 4 млн. 827 тыс. человек, из них в приграничных военных округах было всего 2,9 млн. человек. Остальные находились в Сибири, на Дальнем Востоке, у южных границ страны".

Обратимся к данным, приведенным сотрудником Института военной истории В.А. Пронько: по состоянию на 1 сентября 1942 г. убито, пленено, пропало без вести 4 млн. 200 тыс. 300 человек, находилось в госпиталях - 766 тыс. человек, уволено из Вооруженных Сил по негодности к службе - 1 млн. 15 тыс. человек. Всего потери составили 6 млн. 513 тыс. 300 человек.

Общие безвозвратные потери за войну (убито, умерло от ран и болезней, погибло в катастрофах, не вернулось из плена, пропало без вести) составили 8,6 млн. человек, демобилизовано по ранению и болезни 3,8 млн. человек, из которых 2,6 млн. стали инвалидами.

Ежегодно в госпиталях находилось на лечении 4-5 млн. раненых и больных, а к концу войны там оставалось более 1 млн. человек.

Статистика - вещь упрямая, и ее надо принимать и уметь анализировать. В этой связи не выдерживает критики утверждение П. Анохина о том, что от кадровой армии, стоявшей на западной границе, к концу 1941 г. осталось только 8%. Почти половина всех советских военнопленных – 5 млн. 700 тыс. человек - это пленные первых месяцев войны.

Приведенные цифры, на взгляд автора этой книги, не соответствуют действительности. Так, по мнению исследователей, основывающихся на данных штабов вермахта, с июня 1941 г. по апрель 1945 г. немцами было захвачено 5 млн. 160 тыс. человек. Д. Волконогов считает, что эта цифра несколько завышена. Некоторые ученые указывают, что в концлагерях только на оккупированной территории СССР погибло 4 млн. человек. На территории Польши было уничтожено 1,6 млн. советских военнопленных.

Снова обратимся к материалам документальных источников: "Во время второй мировой войны немецкий вермахт взял в плен примерно 5,7 млн. советских военнослужащих. Из них до 1945 года умерло свыше 3 млн., т.е. больше половины. Высокая смертность советских военнопленных была вызвана не только безответственными действиями соответствующих немецких служб, но и массовыми расстрелами. До 1942 года из примерно 3,3 млн. советских солдат, попавших в немецкий плен, около 2 млн. умерло от голода, холода, болезни или было расстреляно". (Для сравнения: в советский плен попали 3,15 млн. немецких солдат.)

Всего за четыре года войны было мобилизовано 29,5 млн. человек. Ежегодно в строю находилось 10,5-11,5 млн., половина из них – 5-6,5 млн. – сражались на фронтах. Все безвозвратные потери армии и флота (убиты, умерли от ран и болезней, погибли в катастрофах, не вернулись из плена, пропали без вести) составили 8,6 млн. военнослужащих, а общие потери страны - 27 млн. человек. Вот она - истинная цена нашей Победы...

Итак, в указанных официальных документах делается попытка оценить вклад советского народа и его армии в разгром фашистской Германии. Теперь небезынтересно обратиться к исторической литературе, тем многочисленным "исследованиям", в которых делается попытка "объективно" осветить причины войны, расстановку сил, отношения сторон, место и роль политических и военных деятелей в ходе войны и, наконец, роль и значение Победы.

Все эти и другие вопросы в той или иной интерпретации получили освещение в многочисленных публикациях. Историография войны и победы достаточно обширна. Это и научные труды ученых, монографии, коллективные издания, многочисленные статьи в научных сборниках, воспоминания и др. Безусловно, нельзя исключать и многочисленную специальную литературу, выступления непосредственных участников Великой Отечественной войны в средствах массовой информации, журналах, газетах, на радио, по телевидению.

На сегодняшний день достаточно обстоятельно представлена литература, авторы которой подвергаются критике за необъективную оценку описываемых событий, откровенное искажение фактов и прямой подлог. Но историческая память, как говорили древние - это могущественная богиня, которую нельзя не только обмануть, но и подумать об этом.

В наше время в массовом сознании необходимо поддерживать возросший интерес к героическому прошлому, к непреходящим духовным ценностям российского народа. Активное воздействие на формирование полной правды о победе советского народа в Великой Отечественной, о его вкладе в разгром немецко-фашистской армии показывает объективную потребность знать о событиях прошлой войны, характеризующейся высочайшим взлетом духовности, лучших черт народного характера, самоотверженностью, героизмом и жертвенностью. Все это находит отражение в литературе, в очерках и статьях, в документальных и экранизированных произведениях. В талантливых творениях писатели, художники, режиссеры, журналисты, сумели доходчиво и образно показать события Великой Отечественной войны - этот наиболее сложный и трагический период нашей истории, когда идея Победы была воспринята как глубокое сердечное чувство каждого человека, когда в каждой семье осталась своя боль от той войны, свой павший, свой герой. Невосполнимые потери понесли русские люди, отстаивая свободу и независимость своего Отечества. Победа была добыта ценой огромных усилий многочисленного братского советского народа, который не дал сбыться чудовищным планам Гитлера.

Источником силы и героизма этого народа был патриотизм. "Патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях, - писал Н.М. Карамзин. - ...Любовь к Отечеству воспламеняет сердце".

Советский народ не только отстаивал независимость своей страны от порабощения, но и выполнил интернациональный долг - освободил народы Западной Европы от гитлеровской оккупации и геноцида.

Немецкая стратегическая концепция сводилась к простой формуле: "завоевать и уничтожить". Эту задачу гитлеровцы выполняли с особым рвением. За годы войны на территории Германии и завоеванных ей странах было создано около 10,5 тыс. лагерей различного назначения, их филиалов, тюрем, гетто и других мест заключения. В них в разное время находились 18 млн. человек из 30 стран. Более 12 млн. из них, или 61 %, не вышли из этих лагерей смерти.

27 января 2005 г. мировой столицей скорби и памяти стал Краков. Делегации более 25 стран приехали сюда, чтобы вспомнить погибших в Освенциме и отдать должное спасителям. Здесь были и бывшие узники концлагеря, и их освободители - ветераны Советской армии. Президент России В.В. Путин, выступая на форуме в Кракове, сказал: "Никто не имеет права быть равнодушным к антисемитизму, национализму, к ксенофобии, расовой или религиозной нетерпимости".

Тяжелая доля досталась советским гражданам, угнанным в рабство, прошедшим ужасы концентрационных лагерей смерти. Тем более вызывает удивление, что нынешние "правдоискатели" обрушились на русского солдата-победителя и пытаются глумиться над нашей историей и победой. Стоит им напомнить те высокие оценки, которые были даны Красной Армии главами государств и правительств, участвовавших в Антигитлеровской коалиции.

В частности, 2 августа 1944 г. У. Черчилль, заявил: "Я должен сказать... русской армии, которая сыграла главную роль и выматывает кишки из германской армии. В воздухе, на океане и в морях мы можем сохранить наше положение, но не было в мире такой силы, разве, что она была бы создана через несколько лет, которая бы смогла сломить и сокрушить германскую армию и нанести ей такие колоссальные потери, как это сделали русские".

В послании президента США от 8 мая 1945 г. говорилось: "Мы высоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы. Вы продемонстрировали способность свободолюбивого и в высшей степени храброго народа сокрушить злые силы варварства, какие бы мощные они ни были".

"Французы знают, - говорил генерал де Голль, - что сделала Советская Россия, и значит, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении".

Еще в начале 1990-х гг. появился ряд статей, в которых ставятся под сомнение высокие боевые качества советского командного состава, солдат и офицеров, без учета того, что после первых неудач, поражений и отступлений частей и соединений Красной Армии, ее боевые качества постепенно окрепли, благодаря чему немецко-фашистские войска были разгромлены в ряде сражений под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге.

Так, в статье Ю. Геллера в журнале "Дружба народов", 1989, № 9 содержится, на наш взгляд, ряд извращений и ошибок. В частности, он считает, что война унесла 46 млн. воинов и граждан СССР. "На каждого убитого немца, - заявляет он, - четырнадцать наших ребят".

Однако доктор исторических наук В. Анфилов на конкретных примерах убеждает читателя в том, что полководческое искусство советских военачальников было гораздо выше, чем у противника, хотя в ряде случаев и допускались просчеты и ошибки в командовании войсками.

Фальсификаторы истории пытаются доказать, что победа в войне с Германией оказалась "пирровой".

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в годы войны в СССР приезжали представители союзных армий для изучения боевого опыта Красной Армии.

Положительно оценивая профессионализм советских офицеров и генералов, начальник английского генерального штаба фельдмаршал Алан Бру писал Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому 10 марта 1944 г. о том, что опыт советской армии "будет представлять для нас величайшую ценность в связи с предстоящими операциями на континенте".

Есть немало примеров свидетельств того, что союзники заимствовали и использовали опыт Красной Армии во время ведения сражений в Европе.

Так, 19 января 1944 г. при подготовке операции "Оверлорд" (высадка союзников в Нормандии) американское и английское командование запросило отчеты научных изысканий по приданию свойств плавучести снаряжению и одежде войск.

Все чаще и чаще в печати выступают зарубежные историки, специалисты по истории второй мировой войны.

Сегодня, как никогда, актуальна критика о вымыслах руководства третьего рейха о кровопролитной войне, задача которой заключалась в том, чтобы упредить якобы готовящееся вторжение Красной армии в Германию.

В свое время корреспондент ТАСС в Бонне В. Чистяков задал ряд вопросов по проблемам второй мировой войны профессору Боннского университета Хансу-Адольфу Якобсену.

Беседа носила доброжелательный характер, и профессор с большим вниманием отнесся к советскому корреспонденту. В первую очередь он отметил, что в США, Германии и Советском Союзе есть люди, не способные извлекать уроки из прошлой войны. Эти "исследователи" заняты поисками оправдания страшных преступлений, которые были совершены фашистами, и пытаются переложить вину на СССР: "десять русские сами виноваты, так как спровоцировали Гитлера своей подготовкой к нападению на Германию".

Якобсен отрицает утверждения о подготовке к войне Советского Союза. Он считает, что фашистская разведка не сумела добыть данные о политическом решении Сталина, а прикрылась сбором данных о вооружении, численности войск и др. Ссылаясь на архивные источники, ученый приходит к выводу, что в документах "не содержится ничего такого, что говорило бы о таких планах Сталина".

Ученый считает, что у Сталина не было причин для организации нападения на Германию. "Положение Советского Союза было весьма прочным, Москва добилась осуществления своих

основных целей – Сталин заключил пакт о ненападении с Германией и развивал с ней экономические отношения, решил вопрос с Прибалтикой, Бессарабией и Буковиной. И я не могу себе представить, - говорил Якобсен, - чтобы после военных успехов немцев на Западе Сталин, руководствуясь неясными целями, напал на Германию. Подобный шаг с его стороны был бы авантюризмом".

Далее Якобсен ставит вопрос: было ли у Сталина намерение напасть на Германию?

"Необходимо смотреть в корень, - отвечал историк. - А какие были намерения у той стороны, которая начала войну 22 июня, то есть у Гитлера и командования вермахта? Именно ответ на этот вопрос является решающим для оценки характера войны.

Гитлера мало интересовал вопрос о действительных или мнимых намерениях Сталина. Это подтверждают многочисленные документы", - резюмировал историк.

Для развязывания войны у Гитлера были глубокие причины, которые он изложил в своей программной книге "Майн кампф", кроме этого, высшие причины политического и военного характера: идеология нацизма, теория "расширения жизненного пространства", тезис о необходимости уничтожения расово неполноценных народов.

По мнению профессора, Якобсена война была идеологически обусловлена - расистская война, направленная на уничтожение Советского Союза. По заявлению Гитлера, война против русских не будет обычной, "ее цель - полное уничтожение противника".

Гитлер намеревался расширить "жизненное пространство", получить допуск к природным богатствам СССР. Он считал, что победа над Россией гарантировала отказ Америки от вступления в войну, а это создало бы предпосылки для успешной войны против Великобритании.

Следовательно, немецкий ученый развенчал ложь о характере Второй мировой войны и о подготовке Советского Союза к войне с Германией.

В настоящее время Резун перешел на персоналии. В его книге "Тень победы" излагаются тенденциозно подобранные факты и домыслы о Маршале Г.К. Жукове.

"Содержание книги, - пишет журналист Андрей Журбин, - соответствует генеральной линии, направленной на деградацию российской истории".

Резун оправдывает репрессии высшего командного состава Красной Армии в 1937 г., утверждая что "выдвиженцев революции" Сталин заменил блестящими военными профессионалами с академическим образованием, которые и обеспечили победу.

В черных тонах представлен Резуном Маршал Г.К. Жуков как один из сталинских выдвиженцев.

Высокую оценку новой книге В. Резуна дал рецензент Гогун, некий житель г. Берлина. Он пишет, что автор полностью отказывается от своих былых оценок маршала Жукова, и "по параграфам развенчивает миф о несгибаемом мудром полководце... В книге Суворов пытается доказать, что Жуков не отличался каким-то стратегическим талантом. Вся его карьера - это использование его Сталиным как "дубинки" для стимулирования работы генералитета, мордобой и безрассудные расстрелы. В.Суворов тщательно выстроил картину жизни безжалостного советского командира, топившего врага в реках крови собственных солдат. В этом новом исследовании мы также находим ответ на вопрос: почему потери советских Вооруженных Сил были столь чудовищными". Такова рецензия на книгу Резуна.

Что же в действительности?

Ответ дает А. Журбин. Анализируя содержание рецензии, он отмечает, что первая ее часть - это вопрос какой-то параноидальной ненависти, склочное ругательство с брызгами слюны, вторая - касается определенной реальности: "потери это цифры. Их можно проверить".

Автор обращается к фундаментальному труду немецкого историка Рюдигера Оверманса "Немецкие военные потери во Второй мировой войне". Опираясь на содержание книги, автор пишет, что пора положить конец многолетним спекуляциям демолиберальных публицистов о чудовищной разнице в советских и немецких потерях, о неумении Красной Армии воевать, о бездарном командовании, о резуновском "утоплении врага в реках крови собственных солдат".

В статье А. Журбина проведен всесторонний анализ по разоблачению резуновских и гогуновских вымыслов. Со ссылкой на данные профессора Оверманса говорится, что потери вермахта составляют 5 млн. 300 тыс. солдат и офицеров, а это почти совпадает с данными советской статистики - 5,5 млн. человек.

Далее журналист скрупулезно прослеживает потери фашистской армии в Яссо-Кишенивской, Белорусской операциях и в боях за Берлин. Выводы из указанного анализа приводят к опровержению домыслов резунов-гогунов и им подобных о том, что в любом крупном сражении потери советских войск были в 7-10 раз больше немецких. Не тут-то было, а "с точностью до наоборот": потери наступавших советских войск в 6 раз меньше немецких.

В заключение А. Журбин пишет: "Липкие, мерзкие, по-обезьяньи шустрые лапки этих писак (Резун и другие) выворачивают под прикрытием идеологических сумерек карманы солдатских шинелей, души живых и павших, нагло шарят по самым сокровенным уголкам сердца".

Автор статьи отмечает, что изощренному очернительству подвергаются также лучшие черты народного характера с целью любой ценой втоптать в грязь образы героев и принизить их подвиг.

В частности, он обращается к подвигу З. Космодемьянской, которая сумела найти в себе силы, поднявшие ее на величайшую жертвенность во имя Победы. В статье аргументировано доказывается, что подвиг З. Космодемьянской с патологической злобностью оболган опроверженцами истории.

Стремление наших внуков и правнуков познать правду войны похвально и обоснованно. Однако это не всегда удается, так как некоторые "познаватели" Великой Отечественной войны пытаются очернить прошлое, извратить правду о подвиге старшего поколения, называя его "потерянным" поколением. Значит, и Победа ничего не стоит, бесполезны огромные потери! Об этом подробно говорит А. Исаев в своей книге "Антисуворов", в которой дается объективная критика Суворова-Резуна.

Активно включился в клевету на Победу воинов Красной Армии в войне с фашистскими захватчиками И.Л. Бунич, высоко оценивший творение Суворова-Резуна.

В развернувшейся сегодня активной клевете на воинов-победителей лидирует "либерал" Г. Попов. Он избирательно подбирает факты и фактики и пытается доказать, что Красная Армия не такова, как о ней говорят. От подобных пасквилей пахнет западными подделками.

Обширный поток клеветы появился в США в период завершения перестройки в СССР. Многие отвернулись от святых слов "Родина", "патриотизм", отступили от вековых традиций. В эти годы потери идеалов и духовности обернулись бедой. Это привело к нравственной дезориентации молодежи, лишению ее народной исторической памяти, являющейся связующим звеном между прошлым и будущим.

Чтобы нажить себе капитал, пустился в искажение фактов и доктор исторических наук А. Мерцалов, который ранее придерживался объективной оценки прошедшей войны. Теперь в статье "Цена победы" он ставит под сомнение статистические данные Генерального штаба о потере в войне: всего - 27 млн. человек и в том числе военных - 8,7 млн. человек. Ссылаясь на "достоверные" источники, он утверждает, что число погибших советских военнослужащих колеблется от 8 до 14 и даже до 22 млн. человек.

Одной из причин происшедшего является, по мнению историка А. Мерцалова, уровень руководства подготовкой обороны страны и ведением войны со стороны Сталина.

Приведем контраргументы. "Нет нужды говорить, - пишет профессор А. Анфилов, - что наших жертв и лишений было бы меньше, победа была бы достигнута иной ценой, если бы не грубые просчеты Сталина и его окружения. И все же главная причина наших огромных потерь - жесточенность борьбы с агрессором".

Далее в статье В. Анфилова опровергаются взгляды Мерцалова о слабости и недостаточной подготовленности гитлеровской военной машины. Ссылаясь на германского историка В. Герлица, В. Анфилов приводит его высказывание: "Армия, вступившая в Россию, была несомненно хорошая. Она победила до того в Польше, Норвегии, Бельгии, Франции, Сербии и Греции. Эти победы породили совершенно новое ощущение силы, существенно отличающееся от того, что было в 1939 году".

Но не один только Мерцалов стремился нажить себе капитал в новой общественной ситуации. Стремилась к этому и другие "правдоискатели". Так, председатель Центра исторических исследований "Рос" ассоциации "Мир как одна семья" В. Чубаров утверждал, что "война велась не за священные цели выживания советского народа", а за сохранение и уничтожение диктаторской власти И.В. Сталина.

Ведущий научный сотрудник Г. Бордюгов и политический обозреватель газеты "Комсомольская правда" А. Афанасьев пошли дальше в весьма пространный, далекий от истины, огромном по объему материале под названием "Украденная победа". Они считают, что сложившаяся в 30-е годы система украла у народа Победу. "Самый "убойный" аргумент в оправдание созданной или ситуации - выигранная война".

"В сущности, - утверждают авторы, - система украла не только военную победу. Она украла у народа и сорок лет будущего".

Очередной миф о войне, в ходе которого нарастает деформация исторического сознания народа, распространяют радио и телевидение, принижая подвиги участников антифашистской войны (1941-1945 гг.), сообщает в своей статье академик А. Самсонов. Он писал о том, что "А. Портнов опубликовал статью под названием "Разгром советских войск под Москвой" (журнал "Столица", № 5, 1991), А. Минкин в статье "Чья победа?" (журнал "Социум", № 6-7, 1991) пошел еще дальше, написав что в 1945 г. победили не мы. Не народ. Не страна. Победил Сталин и "сталинизм" ... "Если бы победил Гитлер - погибла бы не Россия, а ее режим"... Победа Гитлера стала бы поражением Сталина, а не народа. Трехсотлетие татарского ига пережили - и ничего: ни языка, ни земли, ни веры не утратили".

Академик верно говорит о том, что в исследованиях еще много "белых" пятен в истории минувшей войны. Он отмечает, что перестройка советского общества невозможна без высокого нравственного потенциала народных масс, каким является историческая память о важнейших событиях Великой Отечественной войны.

Подробно исследуя в общем потоке литературы взгляды о Великой Отечественной войне, кандидат философских наук, капитан 1 ранга Г. Давыдов в своей статье приходит к заключению о том, что в печати появилось множество "знатоков", которые под различными предлогами пытаются обелить жестокость фашистских палачей и, поддакивая деструктивным силам, высказывают свои суждения о войне, не зная, по сути дела, многих фактов и деталей и умалчивая о жестокости фашистов, которые привели к неисчислимым жертвам народа Советского Союза и зарубежных стран. Забыли и о заявлении Гитлера перед нападением на СССР: "Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться".

Не просто было остановить и разгромить такого агрессора. "Цена Победы, - пишет Г. Давыдов, - оказалась высокой. Треть национального богатства Союза ССР - 1710 разоренных городов и поселков, более 70 тысяч сожженных сел и деревень, около 25 миллионов человек без крова, 32 тысячи разоренных промышленных предприятий, 65 тысяч километров исковерканной железнодорожной колеи, 4100 приведенных в негодность железнодорожных станций - потерял советский народ, отстаивая национальную независимость и территориальную целостность своей страны и государств, поработанных гитлеровцами".

Академик А. Самсонов в своей статье сетовал, что в нашей стране еще не все сделано, чтобы увековечить бессмертный подвиг воинов Красной Армии и народа. Не случайной была озабоченность многомиллионного советского народа, его воинов об увековечении Победы, о создании памятников и мемориалов в архитектурных и скульптурных композициях.

"Святое дело тех, - пишет Г. Давыдов, - от которых зависит осуществление этой работы, и тех, для которых Великая Победа была целью и смыслом жизни".

В последние годы произошло явное размежевание историков Великой Отечественной войны. С одной стороны, на нашем книжно-телевизионном рынке утвердилось господство фальсификаторов и "правдоискателей", которые стремятся опорочить великую победу.

С другой - наметилось направление, в котором преобладают люди, которым дороги победа и героизм победителей, люди, для которых правда стала критерием творчества. Речь идет о создании телевизионного историко-документального фильма "Пролог Великой Отечественной: мифы и факты".

Образно и точно оценил фильм Маршал Советского Союза В.Г. Куликов: "С выходом на экраны рецензируемого фильма военно-историческая наука наконец-то покинула окопы и предприняла решительное наступление на резунов всех мастей".

Почему же этот документальный фильм заслужил такую высокую оценку? Какие же документы и материалы о Великой Отечественной войне он содержит? Остановимся на главных достоинствах фильма. В "Прологе..." впервые убедительно и доказательно опровергнут лживый тезис об ответственности Советского Союза за развязывание второй мировой войны в целом и о мнимой подготовке нападения на Германию в частности.

С экрана фильма выступили с комментариями генерал-армии М.А. Гареев и первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал-полковник В.Н. Балуевский. Это генералы, хорошо знающие военную науку и военное искусство. Их комментарий существенно дополнил документальные кадры.

В первых двух сериях фильма рассказывается о начале второй мировой войны, отмечается гибельность политического умиротворения. Третий фильм отвечает на вопрос: готовил ли Советский Союз упреждающий удар против Германии в 1941 г., как это утверждают фальсификаторы.

Документы фильма убедительно свидетельствуют о том, что Советский Союз никаких подготовительных мероприятий в интересах упреждающего удара не готовил. Выводы фильма однозначны: версия о подготовке Советским Союзом упреждающего удара по фашистской Германии безосновательна.

Создатели фильма обстоятельно доказывают, что подготовленное начальником Генерального штаба РККА Г.К. Жуковым в мае 1941 г. "Соображение по плану стратегического развертывания Советских Вооруженных Сил на случай войны с Германией и ее союзниками", И.В. Сталин рассматривать отказался.

Из содержания фильма и документальных материалов вытекает, что И.В. Сталин понимал: превентивный удар может быть подготовлен лишь в том случае, если будет успешно проведен ряд мероприятий, и прежде всего, перевод экономики на военное положение, завершение перевооружения Красной Армии, мобилизационное и оперативное развертывание Вооруженных сил, а для этого требовалось бы полтора-два года дополнительного времени.

Маршал бронетанковых войск О. Лосик написал о "Прологе...": "Практически все единодушны: в борьбе за историческое здравомыслие наших сограждан давно пора переходить от обороны к наступлению. Это принципиально важно, ибо правда о прошлом нужна не старшему поколению. Она нужна молодым, еще не обремененным ни основательными знаниями, ни житейским опытом, не обладающим пока иммунитетом ко лжи и фальсификации".

Годы не могут вычеркнуть из памяти ветеранов правду о войне, а документы - неопровержимое доказательство для тех, кто хочет извратить историю Победы, принизить вклад воинов армии, флота и пограничных войск в разгром фашизма.